

Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
2 September 2022
Russian
Original: English

Межправительственная рабочая группа открытого состава по возвращению активов

Вена, 7–11 ноября 2022 года

Пункт 4 (b) предварительной повестки дня*

**Тематические обсуждения: сбор информации о делах,
связанных с международным возвращением активов,
в том числе о проблемах, успешных видах практики
и извлеченных уроках**

Сбор информации о делах, связанных с международным возвращением активов, в том числе о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках

Записка Секретариата

Резюме

Настоящий документ подготовлен в соответствии с резолюцией 9/2 Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества: последующие меры по итогам специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции». В нем представлен обзор дел, связанных с изъятием и возвращением похищенных активов на международном уровне, а также анализ текущей практики трансграничной репатриации, применяемой государствами — участниками Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Документ содержит обновленную выдержку из анализа, который приводится в документе зала заседаний, подготовленном Инициативой по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) (CAC/COSP/2021/CRP.12).

* CAC/COSP/WG.2/2022/1.

I. Введение

1. Необходимость более полной информации о практике международного возвращения активов неоднократно отмечалась Конференцией государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹, Межправительственной рабочей группой открытого состава по возвращению активов, а также участниками Международного совещания экспертов по возвращению похищенных активов, состоявшегося в Аддис-Абебе 7–9 мая 2019 года, и на нее часто указывают организации гражданского общества.
2. В связи с этим Инициатива по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) в рамках своего проекта по сбору данных подготовила документ со систематизированной информацией о делах, касающихся изъятия и возвращения похищенных активов на международном уровне в соответствии с Конвенцией, и с анализом случаев возвращения доходов от коррупции, имевших место в период с 2010 по 2019 год, который был издан в качестве документа зала заседаний (CAC/COSP/2021/CRP.12).
3. В пункте 52 политической декларации, принятой на специальной сессии против коррупции, состоявшейся в июне 2021 года (резолюция S-32/1 Генеральной Ассамблеи), Генеральная Ассамблея подчеркнула общую приверженность государств-членов наращиванию и расширению глобального сбора информации и данных об изъятии и возвращении активов путем сбора информации о трудностях и успешных видах практики, а также в надлежащих случаях об объемах активов, замороженных, арестованных, конфискованных и возвращенных в связи с коррупционными преступлениями, и о количестве и типах дел при обеспечении защиты персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни.
4. В своей резолюции 9/2 «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества: последующие меры по итогам специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции» Конференция просила Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) во взаимодействии с Инициативой СтАР расширять глобальный сбор информации и данных об изъятии и возвращении активов, собирая информацию о трудностях и успешных видах практики, а также об объемах активов, замороженных, арестованных, конфискованных и возвращенных в связи с коррупционными преступлениями. Конференция также просила УНП ООН в надлежащих случаях и в рамках имеющихся ресурсов собирать информацию о количестве и типах дел при обеспечении защиты персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни, опираясь на уже начатую деятельность.
5. В апреле 2022 года УНП ООН в соответствии со своим мандатом распространило вербальную ноту, в которой государствам-участникам было предложено представить информацию о своем участии в международном возвращении активов в период 2020–2021 годов, в том числе о количестве дел, связанных с возвращением активов, объемах возвращенных активов, а также участвовавших сторонах и типах возвращенных активов. Вербальная нота также содержала подробный вопросник, ответы на который по состоянию на 15 июля 2022 года представили 27 государств-участников.
6. Ответы на вопросник, содержащийся в вербальной ноте, были использованы в настоящем документе для обновления соответствующих разделов анализа, представленного в вышеупомянутом документе зала заседаний (CAC/COSP/2021/CRP.12), при этом особое внимание было уделено анализу дел, связанных с возвращением активов, и факторов, затрудняющих международное сотрудничество и сбор данных на национальном уровне, о которых сообщили

¹ См. резолюции 6/3, 8/9 и 9/2, принятые Конференцией.

государства-участники. В документе зала заседаний также рассмотрены случаи конфискации и замораживания активов, информация о которых не была включена в настоящую записку.

II. Методология

7. Целью текущего проекта Инициативы СтАР, посвященного сбору данных о практике изъятия и возвращения доходов от коррупции и глобальном прогрессе в международных усилиях по этому направлению, является изучение тезиса о несоответствии практической деятельности на страновом уровне международным обязательствам, взятым на высоком уровне. Повышение качества данных об изъятии и возвращении связанных с коррупцией активов во всем мире способствует достижению ряда целей, а именно:

а) выявление тенденций в практике изъятия и возвращения активов и объемах изымаемых и возвращаемых активов;

б) оценка ситуации с решением задачи 16.4, поставленной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, согласно которой к 2030 году следует значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности;

в) содействие прозрачности и подотчетности в сфере международного возвращения активов;

г) формирование более четкого представления о существующих трудностях и препятствиях в отслеживании активов, наложении на них ограничений, а также их конфискации и возвращении на международном уровне;

д) подбор примеров из практики для национальных органов, приступающих к работе по отслеживанию активов, наложению на них ограничений, а также их конфискации и возвращению на международном уровне.

8. Для систематического сбора информации об участии государств-участников в международной деятельности по возвращению активов были разработаны и распространены два вопросника. В первом вопроснике, разработанном Инициативой СтАР, компетентным органам предлагалось поделиться информацией о работе по возвращению активов на международном уровне, в которой участвовали их страны в период 2010–2019 годов. В вопроснике компетентным органам было предложено представить информацию о доходах от коррупции в других странах, которые они заморозили, арестовали или конфисковали в своих юрисдикциях и вернули в другую страну, а также информацию о любых доходах от коррупции, возвращенных их стране другой страной, в которой находились эти активы. Также была собрана информация от стран, которые содействовали процессу возвращения активов другими способами, например путем возбуждения судебного разбирательства для возвращения доходов от коррупционных деяний, совершенных в третьей стране, или выступая в качестве посредника для содействия возвращению активов одним государством другому.

9. Вопросник касался только дел с международной составляющей, т. е. тех, в которых речь шла о доходах от коррупции, перемещенных публичным должностным лицом из страны происхождения в другое «государство-держатель». Кроме того, была собрана информация о делах, в рамках которых государство назначения в результате возбуждения внутреннего расследования наложило ограничения на доходы от коррупции в других странах в отсутствие запроса от иностранного государства, пострадавшего от коррупции.

10. Второй вопросник (см. п. 5 выше) был посвящен завершенным процессам международного возвращения активов и препятствиям в сборе данных о делах, связанных с международным возвращением активов в 2020–2021 годах.

11. Для целей вопросников случаи международной передачи активов непосредственно иностранному правительству или третьей стороне, например, международной организации, рассматривались как завершенные процессы возвращения. Передача могла осуществляться любым способом, например путем прямого электронного денежного перевода на государственный счет, физической передачи активов или передачи права собственности или акций с использованием временно заблокированного депозитного счета или целевого счета.

12. Хотя материал, собранный с помощью вопросников, содержит ценные новые сведения о том, насколько распространенным и масштабным является участие в международной деятельности по возвращению активов, связанных с коррупционными преступлениями во всем мире, дела, о которых сообщили государства-участники, не отражают эту деятельность во всей ее полноте, и информацию о них не следует рассматривать как исчерпывающее изложение всех случаев международного возвращения активов, имевших место в период с 2010 по 2021 год. Одни государства включили в свои ответы лишь подборку дел, которые отвечали критериям, изложенным в настоящей записке, другие государства не представили ответы, а третьи отметили, что они, возможно, участвовали в такой работе, однако не располагают информацией, необходимой для заполнения вопросников.

13. Ответственность за точность представленной информации лежит исключительно на государствах. Провести независимую проверку всех указанных дел на предмет их соответствия критериям дел о возвращении активов не представлялось возможным.

14. Поскольку информация была получена от государств, участвовавших в процессе возвращения активов в различном качестве (в качестве страны происхождения, страны местонахождения активов или третьей страны, участвующей в процессе), об одном и том же случае изъятия или возвращения активов иногда сообщали несколько государств. При формировании сводных данных по возвращенным активам, представленных в таблице 6, повторяющиеся данные по мере возможности были удалены вручную, если ответы содержали достаточно информации для выявления повторов.

15. Другая часть статистических данных, приведенных в настоящей записке, включает полную выборку дел, о которых государства сообщили в своих ответах. Поскольку степень детализации ответов была различной, а описание дел, приведенное в ответах различных государств, не всегда полностью совпадало, было невозможно удалить повторяющиеся данные из сводной статистики без принятия произвольного решения о включении ответа одного государства вместо ответа другого государства.

Терминология

16. Для целей настоящей записки приняты следующие определения терминов:

а) «доходы от коррупции» означает доходы от преступлений («любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления» (п. (е) ст. 2 Конвенции)), полученные в результате коррупционных преступлений, предусмотренных Конвенцией (ст. 15–25)², включая возвращенные на международном уровне активы, связанные с отмыванием денежных средств, основным правонарушением по отношению к которому является коррупционное преступление;

² А именно: подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений и их сокрытие; воспрепятствование осуществлению правосудия.

b) термин «международное возвращение активов» используется в самом широком смысле и означает любой международный процесс передачи доходов от коррупции другому государству, прежнему законному владельцу или лицам, потерпевшим от коррупции в другом государстве;

c) «страна местонахождения активов» означает страну или государство, где находятся доходы от коррупции, и в некоторых случаях также именуется «страной назначения» или «государством-держателем»;

d) «страна происхождения» означает страну происхождения соответствующего публичного должностного лица. Как правило, это страна, в которой произошло первоначальное коррупционное преступление, и в некоторых случаях ее также именуют «страной-источником» или «потерпевшим государством»;

e) «страна транзита» означает страну (иную, нежели страна происхождения и страна местонахождения активов), через которую осуществлялось перемещение доходов от коррупции;

f) «третья страна» означает любую страну, отличную от страны происхождения или страны местонахождения активов;

g) термины «страна-источник» и «страна назначения» используются в качестве синонимов терминов «страна происхождения» и «страна расположения активов», соответственно, и могут использоваться для обозначения юрисдикций, государств или стран независимо от их политического статуса.

III. Анализ ответов

17. Следующие 44 страны и юрисдикции³ сообщили о том, что в период с 2010 по 2021 год по крайней мере один раз участвовали в трансграничном возвращении активов, связанных с доходами от коррупции: Австралия, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Венгрия, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Иордания, Италия, Казахстан, Катар, Китай (включая Гонконг (Китай) и Макао (Китай)), Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Монголия, Нигерия, Новая Зеландия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (включая зависимые территории острова Мэн и Джерси)⁴, Соединенные Штаты Америки, Тринидад и Тобаго, Тунис, Филиппины, Франция, Чили, Швейцария и Южная Африка.

³ В общей сложности ответы представили 87 государств и юрисдикций: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гернси (Соединенное Королевство), Гонконг (Китай), Государство Палестина, Греция, Джерси (Соединенное Королевство), Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Катар, Китай, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Макао (Китай), Малайзия, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Новая Зеландия, Оман, остров Мэн (Соединенное Королевство), Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Святой Престол, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Эсватини, Южная Африка и Япония.

⁴ Для целей настоящей записки Соединенное Королевство и зависимые территории острова Мэн и Джерси считались отдельно.

Таблица 1
Число государств, сообщивших о своем участии в возвращении активов, по уровню дохода

<i>Уровень дохода^a</i>	<i>Число государств</i>
Высокий	22
Выше среднего	13
Ниже среднего	9
Низкий	0
Итого	44

^a В соответствии с классификацией, предложенной в публикации World Bank Country and Lending Groups.

Таблица 2
Число государств, сообщивших о своем участии в возвращении активов, по регионам

<i>Регион</i>	<i>Число государств</i>
Государства Африки	4
Государства Азии и Тихого океана	18
Государства Восточной Европы	4
Государства Латинской Америки и Карибского бассейна	7
Государства Западной Европы и другие государства ^a	11
Итого	44

^a Для целей настоящей записки зависимые территории острова Мэн и Джерси были отнесены к государствам Западной Европы и другим государствам.

18. За последние 11 лет государства во всех регионах мира участвовали в работе по возвращению доходов от коррупции (см. таблицу 2). Число государств, ведущих дела о трансграничном возвращении активов, связанных с доходами от коррупции, стремительно растет. В общей сложности 51 процент государств, представивших ответы, сообщили об участии по крайней мере в одном процессе международного возвращения активов, связанных с доходами от коррупции, который либо уже завершен, либо продолжается. Число государств, сообщивших об участии в замораживании, конфискации или возвращении активов на международном уровне, еще выше (72 процента (63 из 87 полученных ответов)).

19. Несколько респондентов из числа государств, не сообщивших об участии в международной работе по возвращению активов, указали, что не могут предоставить информацию о возвращении активов из-за отсутствия необходимых данных. Шесть государств, в чьих ответах отсутствовала какая-либо информация о конкретных делах, объяснили это тем, что дела, возможно, имеются, однако систематический сбор информации о международной деятельности по возвращению активов не ведется, тогда как остальные государства никак не объяснили, почему они не сообщили о каких-либо делах⁵. Несколько государств сообщили, что в их национальной статистике по доходам от преступлений, имеющим отношение к другой стране, отсутствует категоризация по типу преступления, поэтому перечислить возвращенные или полученные активы, связанные с коррупционными преступлениями, не представлялось возможным. Одно государство сообщило о своем участии в нескольких текущих процессах, связанных с

⁵ Вьетнам, Гвинея-Бисау, Греция, Литва, Финляндия и Чехия.

возвращением активов, однако отметило, что они носят конфиденциальный характер⁶.

20. Среди членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) число стран, сообщивших об участии в процессах трансграничного возвращения активов, существенно не увеличилось по сравнению с числом, указанным в докладе *Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery* («Мало и редко: реальная ситуация с возвращением похищенных активов»), который был опубликован в 2014 году совместно Инициативой СтАР и ОЭСР⁷. Из 24 членов ОЭСР, заполнивших вопросники, 12 сообщили о своем участии в трансграничном возвращении активов начиная с 2010 года, а 12 не представили какой-либо информации о делах.

21. С помощью опросников впервые на систематической основе была собрана информация об участии стран, не являющихся членами ОЭСР, в возвращении активов, связанных с доходами от коррупции, и количество полученных ответов свидетельствует о большом интересе этих стран к данной теме, учитывая, что большинство государств, ответивших на вопросники (63 из 87), не являются членами ОЭСР.

22. Ответы, в которых сообщалось об участии в трансграничном возвращении активов в качестве страны или юрисдикции происхождения, в подавляющем большинстве были получены от стран, не являющихся членами ОЭСР (22 страны, не являющиеся членами ОЭСР; 3 страны — члена ОЭСР), при этом следует отметить, что стран, которые сообщили о своем участии в качестве страны или юрисдикции местонахождения активов, являющихся доходами от коррупции в других странах, было больше среди стран, не являющихся членами ОЭСР, чем среди стран — членов ОЭСР (15 стран, не являющихся членами ОЭСР; 13 стран — членов ОЭСР). Эти цифры свидетельствуют не только об увеличении общего числа стран, участвующих в международном возвращении активов, но и о диверсификации стран назначения доходов от коррупции.

23. Хотя конечными пунктами назначения доходов от преступлений, как правило, являются крупнейшие мировые или региональные финансовые центры, ответы на вопросники свидетельствуют о том, что в международном сотрудничестве в вопросах наложения ограничений на доходы от коррупции и их возвращения участвуют 28 различных стран или юрисдикций назначения. Неудивительно, что большинство ответов, в которых сообщалось об участии в качестве страны или юрисдикции назначения, поступили от стран с высоким уровнем дохода (20 юрисдикций), вместе с тем об участии в качестве страны местонахождения активов сообщили также восемь стран со средним уровнем дохода. Среди стран, сообщивших об участии в качестве страны-источника, семь стран были странами с высоким уровнем дохода.

24. В таблице 3 отражена указанная в ответах принадлежность государств или юрисдикций к таким категориям, как юрисдикция местонахождения активов, юрисдикция происхождения, юрисдикция, возбудившая судебное разбирательство, или юрисдикция транзита, с разбивкой по уровню дохода, в соответствии с классификацией, разработанной Группой Всемирного банка. Различные категории, отражающие роль в процессе возвращения активов, не являются взаимоисключающими; у государств и юрисдикций была возможность отнести себя сразу к нескольким категориям. Фактически семь стран сообщили об участии в трансграничном возвращении активов в качестве государства местонахождения активов в рамках одних дел и в качестве источника доходов от коррупции в рамках других дел⁸.

⁶ Таиланд.

⁷ Larisa Gray and others, *Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery* (Washington, D.C., World Bank and Organisation for Economic Co-operation and Development, 2014).

⁸ Бруней-Даруссалам, Египет, Индия, Иордания, Италия, Марокко, Панама, Португалия, Республика Корея и Румыния.

Таблица 3
Роль в процессе возвращения активов, по уровню дохода

Уровень дохода	Юрисдикция местонахождения активов	Юрисдикция происхождения	Юрисдикция, возбудившая судебное разбирательство ^a	Юрисдикция транзита	Как юрисдикция происхождения активов, так и юрисдикция местонахождения активов
Высокий	20	7	9	3	3
Выше	5	9	4	1	2
Ниже	3	9	4	0	2
Низкий	0	0	0	0	0
Итого	28	25	17	4	7

^a Юрисдикции не всегда указывали в своих ответах, возбуждали ли они судебное разбирательство; во многих случаях был выбран только вариант «страна происхождения» или «страна местонахождения активов».

25. В общей сложности ответы содержали информацию о 140 делах, связанных с возвращением активов, за период 2010–2021 годов. Нигерия сообщила об участии в наибольшем количестве дел, связанных с возвращением активов (19), за ней следуют Соединенные Штаты (11), Малайзия, Российская Федерация, Тунис и Соединенное Королевство (по 6) и Латвия, Монголия, Республика Корея, Сингапур и Южная Африка (по 5)⁹.

26. Есть некоторые различия в том, как государства в своих ответах подошли к определению дела; например, несколько процессов по возвращению активов, связанных с одним и тем же ответчиком или фигурирующих в более крупном расследовании, могут быть представлены как отдельные дела или объединены в одно дело. Так, Малайзия в своем ответе указала в качестве шести отдельных дел шесть разных случаев возвращения активов, связанных с хищениями из фонда национального благосостояния Малайзии 1 Malaysia Development Berhad, в период 2018–2020 годов, в то время как Соединенные Штаты в своем ответе объединили в одно дело четыре электронных денежных перевода, которые были выполнены в период 2019–2021 годов и посредством которых Соединенные Штаты вернули активы Малайзии, а также возвращение при их содействии суперяхты *Equanimity* из Индонезии в Малайзию.

⁹ В ответе Соединенных Штатов даны только примеры дел, в рамках которых имело место изъятие и возвращение доходов от коррупции в других странах, т. е. представлены не все дела, связанные с конфискацией доходов от коррупции в других странах, в которых в указанный период участвовали Соединенные Штаты.

Таблица 4
Участие в международном возвращении активов

Страна, сообщившая о возвращении активов	Число дел, о которых сообщила страна
Нигерия	19
Соединенные Штаты	11
Малайзия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Тунис	6
Латвия, Монголия, Республика Корея, Сингапур, Южная Африка	5
Швейцария ^a	4
Австралия, Бангладеш, Бразилия, Египет, Индия, Ливан, Перу	3
Аргентина, Босния и Герцеговина, Джерси (Соединенное Королевство), Доминиканская Республика, Иордания, Италия, Китай ^b , Кувейт, Лихтенштейн, Новая Зеландия, Пакистан, Тринидад и Тобаго, Франция	2
Бахрейн, Бруней-Даруссалам, Венгрия, Казахстан, Катар, Кыргызстан, Люксембург, Оман, Остров Мэн (Соединенное Королевство), Панама, Филиппины, Чили	1

^a Швейцария сообщила, что сведения о возвращении активов, которые она указала в ответах на вопросник, не покрывают все дела о возвращении активов с ее участием в силу отсутствия статистических данных о возвращении активов, связанных с доходами от коррупции. Вместо представления дополнительной информации об активах, возвращенных или конфискованных с 2010 года, власти отметили, что «за последние 30 лет Швейцария вернула похищенные активы на сумму более 2 млрд долл. США путем заключения и подписания соглашений, регулирующих окончательное распоряжение активами, в частности, с Казахстаном, Нигерией и Туркменистаном».

^b Включая Гонконг (Китай) и Макао (Китай).

27. Среди стран происхождения о получении наибольших объемов активов, связанных с коррупцией, из иностранных юрисдикций сообщили Нигерия и Малайзия (см. таблицу 6). Нигерия сообщила о получении репатриированных доходов от коррупции на сумму более 1,2 млрд долл. США. Малайзия сообщила о шести случаях возвращения активов, связанных с делом 1 Malaysia Development Berhad, на общую сумму более 739 млн долл. США¹⁰ и о еще одном процессе, в рамках которого Соединенные Штаты в мае 2021 года вернули Малайзии активы, связанные с делом 1 Malaysia Development Berhad, на сумму 452 млн долл. США (это отражено в ответе Соединенных Штатов). В период 2018–2021 годов совокупный общий объем возвращенных Малайзии средств, связанных с доходами от коррупции, составил почти 1,2 млрд долл. США¹¹.

28. Среди стран местонахождения активов о наибольшем объеме конфискованных, арестованных и репатриированных доходов от коррупции в других странах сообщили Соединенные Штаты.

¹⁰ Согласно ответу Малайзии, возвращенная суперяхта *Equanimity* оценивается по нижней продажной цене в 126 млн долл. США, а не по закупочной цене в 250 млн долл. США.

¹¹ Приведенные выше показатели не включают средства, выплаченные во исполнение мирового соглашения, в рамках которого компания Goldman Sachs согласилась выплатить нескольким государствам почти 3 млрд долл. США в виде штрафов в связи с обвинениями, предъявленными ей в соответствии с Законом США об иностранной коррумпированной практике, и посредством которого Малайзия также вернула активы. В эту сумму также не включены 3,9 млрд долл. США, которые были выплачены во исполнение отдельного мирового соглашения, заключенного между малайзийским отделением компании Goldman Sachs и правительством Малайзии в июле 2020 года.

Таблица 5
Стоимость активов, о возвращении которых сообщили страны, по странам местонахождения активов

(в долл. США)

<i>Страна, сообщившая о возвращении активов</i>	<i>Совокупная стоимость</i>
Соединенные Штаты Америки ^a	1 828 023 940
Швейцария ^b	386 600 000
Джерси (Соединенное Королевство)	328 241 000
Сингапур	319 457 738
Лихтенштейн	203 142 811

^a В ответе Соединенных Штатов на вопросы первого вопросника даны только примеры дел, в рамках которых имело место изъятие и возвращение доходов от коррупции в других странах, т. е. представлены не все дела, связанные с конфискацией доходов от коррупции в других странах, в которых Соединенные Штаты участвовали в период 2010–2021 годов.

^b Юрисдикции не всегда указывали в своих ответах, возбуждали ли они судебное разбирательство; во многих случаях был выбран только вариант «страна происхождения» или «страна местонахождения активов».

Таблица 6
Стоимость активов, о возвращении которых сообщили страны, по странам происхождения

(в долл. США)

<i>Страна, сообщившая о возвращении активов</i>	<i>Совокупная стоимость</i>
Нигерия	1 205 341 754
Малайзия ^a	1 192 086 758
Российская Федерация	314 860 825
Тунис ^b	138 360 000
Бразилия	82 198 770

^a Эта цифра включает активы на сумму 739 723 758 долл. США, о возвращении которых сообщила Малайзия, а также активы на сумму 452 363 000 долл. США, которые были возвращены в мае 2021 года после того, как Малайзия представила свои ответы на вопросник, и о возвращении которых сообщила возвращающая страна — Соединенные Штаты. В ответе, представленном Малайзией, возвращенная суперяхта *Equanimity* оценивается по нижней продажной цене в 126 млн долл. США, а не по закупочной цене в 250 млн долл. США.

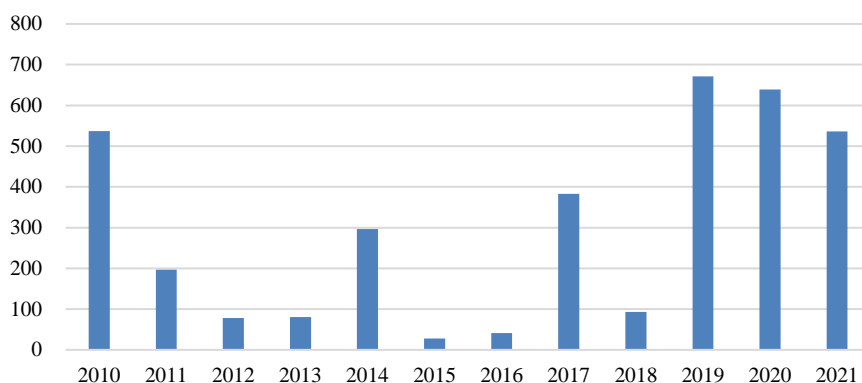
^b Сведения о стоимости активов, о возвращении которых сообщил Тунис, включают лишь информацию, которая содержалась в ответах на вопросник, разосланный в апреле 2020 года.

29. О возвращении крупных активов странами размещения активов странам происхождения также сообщили Швейцария, Джерси (Соединенное Королевство), Сингапур и Лихтенштейн (см. таблицу 4). В этой связи следует отметить рост числа указываемых дел, связанных с трансграничным возвращением активов, и активное участие стран из всех регионов мира в этих делах.

30. На рисунке I и в таблице 7 показана совокупная стоимость активов, возвращенных в период с 2010 по 2021 год, в соответствии с информацией, которую представили государства. Указанные дела и сведения об общей стоимости активов представлены в качестве примера и отражают текущую ситуацию с международным возвращением активов, связанных с коррупционными преступлениями; эта информация не дает полного представления об этом рода деятельности в указанный период времени.

Рис. I
Совокупная стоимость активов, возвращенных в указанный период времени

(млн долл. США)

Примечание. Показатели взяты исключительно из ответов на вопросники, при этом в случае выявления повторяющихся данных такие удалялись, а стоимость активов, возвращение которых продолжалось в течение нескольких лет, представлена в годовом исчислении. Кроме того, в ответах на вопросники сообщается о возвращении активов на сумму 540 119 795 долл. США без указания даты их возвращения, поэтому эти активы не были включены в расчеты.

Таблица 7
Общая стоимость возвращенных активов, связанных с доходами от коррупции, 2010–2021 годы^a

(в долл. США)

Активы, о возвращении которых сообщили страны	Совокупная стоимость
Первый вопросник (апрель 2020 года)	4 114 938 949
Второй вопросник (апрель 2022 года)	47 279 839
Итого	4 162 218 788

^a При выявлении повторяющихся данных такие удалялись; дела с датой окончания до 2010 года не учитывались.

Результаты анализа ответов на вопросник

31. В пунктах 32–45 ниже представлены результаты анализа ответов на два вопросника с акцентом на количественный анализ ответов на отдельные вопросы, включенные в формы для отчетности о завершенных процессах возвращения активов.

Инициирование наложения ограничений на активы

32. Анализ информации о том, как инициировалось наложение ограничений на активы в рамках дел, о которых сообщили государства, показывает, что залогом успеха в возвращении активов является инициативная позиция стран назначения в отношении доходов от коррупции в других странах. Приблизительно в 49 процентах случаев наложение ограничений на активы было инициировано посредством направления запроса о взаимной правовой помощи из страны происхождения соответствующего публичного должностного лица, что соответствует «традиционной» трансграничной практике возвращения активов, предполагающей наличие запрашивающей юрисдикции происхождения и запрашиваемой юрисдикции, в которой скрываются доходы от коррупции.

33. Вызывает удивление тот факт, что около 38 процентов всех дел (53 из 140) были возбуждены в результате внутреннего расследования правоохранительных

органов в отсутствие запроса от иностранного государства. Это может свидетельствовать об эффективности упреждающих мер, принятых финансовыми центрами в целях ликвидации «безопасных убежищ» для доходов от коррупции и защиты своих финансовых систем от злоупотреблений, а также о важности этих мер для достижения целей Конвенции.

Рис. II
Методы, посредством которых было инициировано наложение ограничений на активы в рамках дел, связанных с возвращением активов

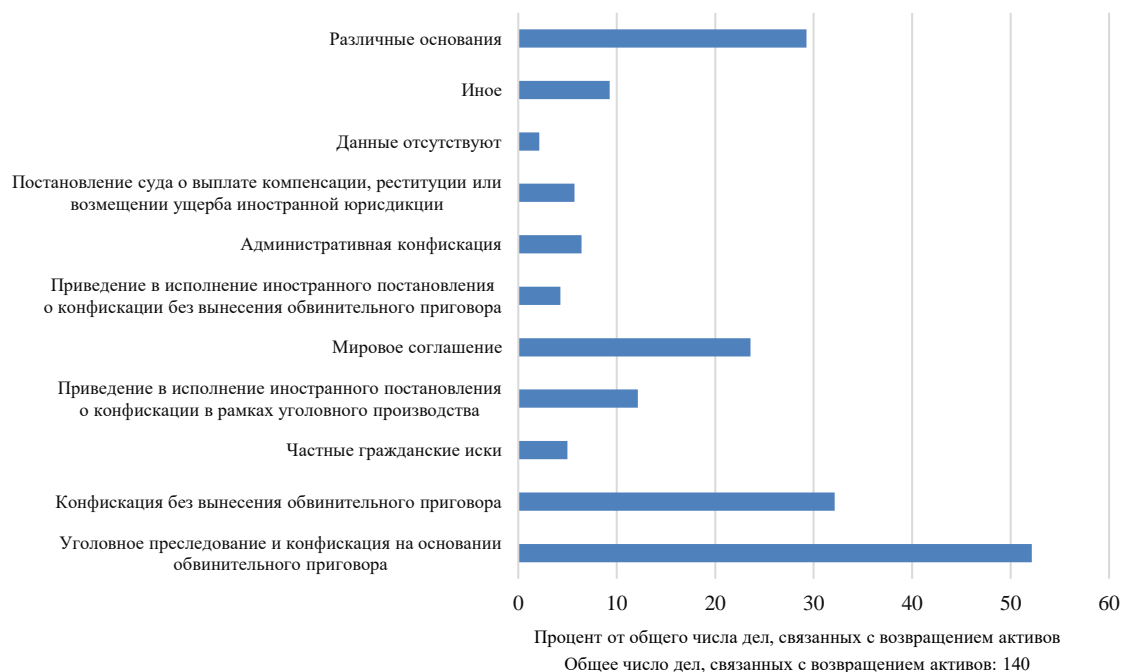

Правовая основа для возвращения активов

34. Из всех механизмов трансграничного возвращения активов наиболее часто по-прежнему упоминалась конфискация на основе обвинительного приговора в рамках уголовного производства, которая применялась более чем в половине всех зарегистрированных дел (52 процента) и за которой следовали конфискация без вынесения обвинительного приговора (32 процента) и мировые соглашения (23 процента). В 29 процентах дел в качестве правовой основы было указано сразу несколько вариантов.

35. Поскольку все больше государств участвуют в трансграничном возвращении активов, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений и постановлений о конфискации становится все более важным для предотвращения дублирования усилий правоохранительных органов. В общей сложности в 12 процентах дел, связанных с возвращением активов, речь шла о приведении в исполнение иностранного постановления о конфискации в рамках уголовного производства, и только в 4 процентах — о приведении в исполнение иностранного постановления о конфискации без вынесения обвинительного приговора. Эти выводы в сочетании с ответами на вопросы о препятствиях в возвращении активов (см. раздел IV), в числе которых чаще всего упоминались проблемы, связанные с приведением в исполнение постановлений о конфискации в иностранной юрисдикции без вынесения обвинительного приговора, свидетельствуют о том, что этот вопрос следует более тщательно проработать как на уровне международной политики, так и в рамках внутренних реформ и оказания соответствующей технической помощи.

Рис. III

Заявленная правовая основа для наложения ограничений на активы*Правовое основание международного сотрудничества*

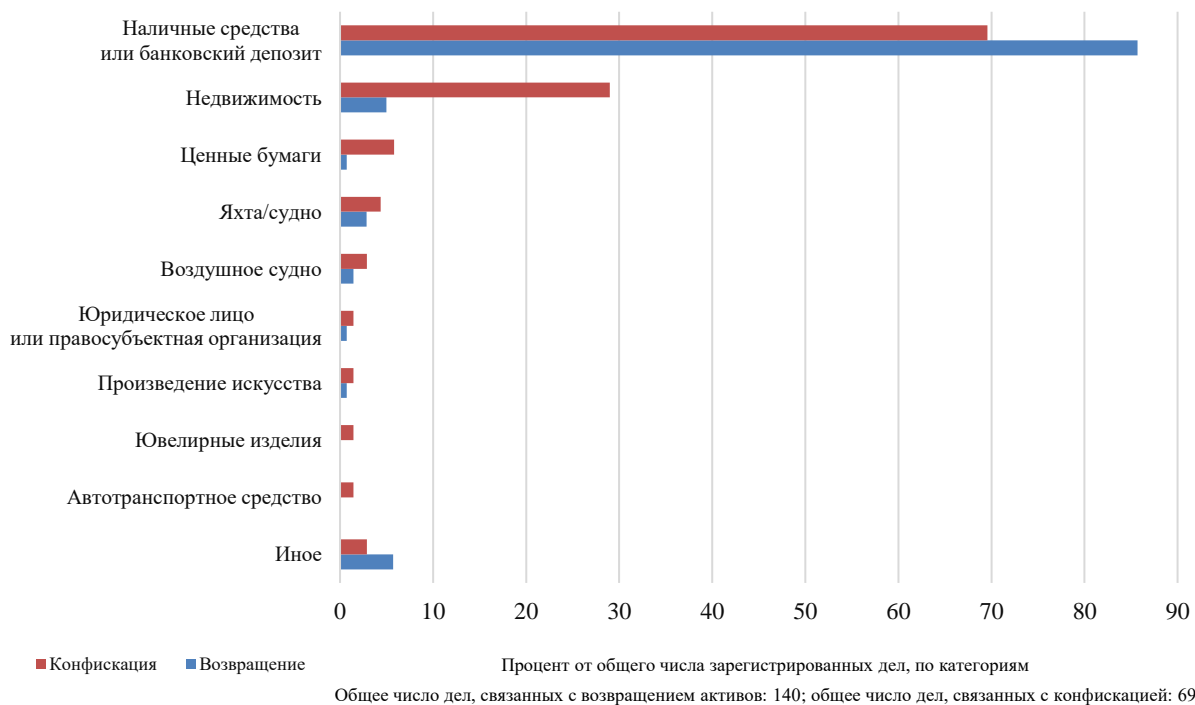
36. Вопросы содержали вопрос о правовом основании международного сотрудничества в международном возвращении активов. Полученные ответы свидетельствуют о том, что государства, участвующие в международном возвращении активов, применяют Конвенцию в качестве правового основания сотрудничества, учитывая, что Конвенция использовалась в качестве правового основания международного сотрудничества в 59 из 140 дел (42 процента).

Тип активов на момент конфискации и возвращения

37. Ответы на вопрос о типе активов на момент конфискации и возвращения доходов от коррупции свидетельствуют о том, что в большинстве случаев активы были в виде наличных средств или банковских вкладов (85 процентов на момент возвращения и 69 процентов на момент конфискации). Недвижимость была следующим наиболее часто указываемым типом активов (5 процентов на момент возвращения и 29 процентов на момент конфискации). Среди других перечисленных типов были ценные бумаги, яхты, самолеты, юридические лица или правосубъектные организации, а также произведения искусства. Во многих случаях на данный вопрос было предоставлено несколько ответов.

Рис. IV

Тип активов на момент конфискации и возвращения

38. Преобладание банковских вкладов в структуре активов, на возвращение которых были направлены международные усилия, отраженные в ответах на вопросник, может быть обусловлено более частым выявлением таких активов в связи с тем, что банковский сектор обычно более строго регулируется правилами о борьбе с отмыванием денежных средств, чем другие сектора экономики и финансовые системы, контактирующие с доходами от преступлений. Относительно частое упоминание недвижимости на этапе конфискации активов также свидетельствует о необходимости совершенствования нормативно-правовых актов о борьбе с отмыванием денежных средств в этом секторе и принятия других антикоррупционных мер, таких как сотрудничество с ассоциациями участников рынка недвижимости и создание реестров недвижимости с информацией о бенефициарных владельцах недвижимости в престижных районах.

Наличие соглашения о распределении возвращенных активов

39. В соответствии с пунктом 5 статьи 57 Конвенции государства, участвующие в возвращении доходов от коррупции, могут также особо рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом. Хотя конфискация имущества производилась не во всех случаях возвращения активов, о которых сообщили государства (в отношении некоторых средств были вынесены судебные постановления о компенсационных выплатах или штрафах), большинство зафиксированных случаев возвращения активов было связано с конфискацией активов. Государства, сообщившие об участии в трансграничном возвращении активов, заявили, что примерно в половине случаев (47 процентов) никакого соглашения об использовании и распределении возвращенных средств заключено не было, в то время как примерно в 40 процентах случаев такое соглашение в той или иной форме существовало. В семи случаях (5 процентов) активы были распределены между сторонами соглашения о совместном использовании активов.

Таблица 8
Тип соглашения о распределении возвращенных активов

<i>Соглашение</i>	<i>Число</i>	<i>Процент</i>
Соглашение в соответствии с пунктом 5 статьи 57 Конвенции против коррупции	23	16,4
Соглашение о совместном использовании активов	7	5,0
Другой тип соглашения	36	25,7
Любой механизм, основанный на соглашении ^a	57	40,7
Соглашение отсутствовало	66	47,1
Общее число дел, о которых сообщили государства	140	–

^a При ответе на данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа. В категорию «любой механизм, основанный на соглашении» включены ответы, в которых указан хотя бы один из трех вариантов (соглашение в соответствии с п. 5 ст. 57 Конвенции против коррупции, соглашение о совместном использовании активов, другой тип соглашения).

40. Конвенция предусматривает возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей. Из ответов следует, что заключение таких соглашений не является стандартной практикой среди государств, которые участвуют в трансграничном возвращении активов, связанных с доходами от коррупции. Почти в половине указанных случаев возвращения активов государства не заключали соглашений об использовании или распределении активов. Более того, в большинстве случаев в открытом доступе размещалась ограниченная информация о возвращении доходов от коррупции. Лишь немногие государства местонахождения активов регулярно выпускают пресс-релизы при конфискации в своей юрисдикции средств, полученных в результате совершения коррупционных преступлений в других странах, или в случае возвращения средств при их передаче государству происхождения.

Участие в деятельности сетевых объединений по возвращению активов или в других инициативах для содействия возвращению активов

41. Ряд государств сообщили об участии в деятельности сетевых объединений по возвращению активов или в других инициативах для содействия международному сотрудничеству в возвращении активов. Чаще других в ответах упоминались такие сетевые объединения и механизмы, как Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки, инициатива СтАР и Международная организация уголовной полиции (Интерпол)/Глобальная сеть координаторов Интерпола/СтАР по вопросам возвращения активов. Помимо перечисленных в вопроснике сетевых объединений по возвращению активов в письменных ответах указан целый ряд других форумов, механизмов или инициатив, которые использовались для укрепления международного сотрудничества, включая Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, Платформу по выявлению активов незаконного происхождения (Франция), прямые двусторонние встречи между правоохранительными органами правительств, участвующих в конкретном деле, дипломатические каналы, сотрудничество между банками и иностранными правоохранительными органами, национальные межведомственные целевые следственные группы и международные целевые группы (такие, как международная целевая группа по делу 1 Malaysia Development Berhad).

Таблица 9
Сетевые объединения по возвращению активов, в деятельности которых принимали участие государства

<i>Сетевые объединения по возвращению активов</i>	<i>Число дел</i>
Эгмонтская группа	20
Техническая помощь в рамках Инициативы СтАР	14
Глобальная сеть координаторов Интерпола/СтАР по вопросам возвращения активов	11
Международный центр по координации борьбы с коррупцией	8
Межучрежденческая сеть по вопросам возвращения активов для Азии и Тихого океана	4
Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов	2
Техническая помощь Международного центра по вопросам возвращения активов при Управлении Европейского союза по возвращению активов	1
Другое	23

Проведение параллельных расследований в стране происхождения и стране местонахождения активов

42. В руководящем принципе 8 Руководящих принципов эффективного возвращения похищенных активов параллельные расследования отмечаются в качестве успешной практики:

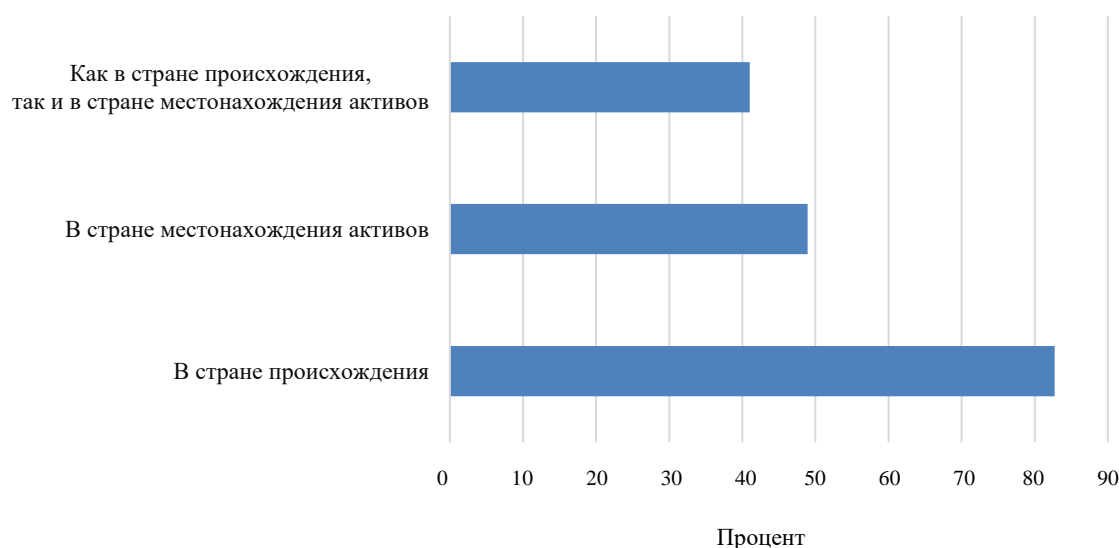
Проведение параллельных, совместных или иных одновременных расследований означает одновременное расследование действий, составляющих уголовные преступления в соответствующих юрисдикциях. Таким образом, одновременное расследование сложных дел, охватывающих две или более юрисдикций, позволяет соответствующим юрисдикциям объединить имеющийся у них следственный экспертный потенциал в целях оказания взаимной поддержки.

43. Польза от параллельных расследований в обеих юрисдикциях, участвующих в возвращении активов, была также отмечена в итоговом докладе второго Международного совещания экспертов по возвращению похищенных активов¹². Для улучшения понимания значения параллельных расследований в вопроснике был включен вопрос о том, проводилось ли расследование или судебное преследование в связи с делом в стране происхождения, в стране местонахождения активов или в обеих странах.

¹² URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/corruption/meetings/addis-egm-2019.html>.

Рис. V
**Проведение расследований в стране происхождения и стране
 местонахождения активов**

44. Государства сообщили, что расследование в стране происхождения проводилось более чем в 80 процентах указанных случаев возвращения активов, в то время как расследование в стране местонахождения активов проводилось почти в половине зафиксированных случаев возвращения активов (49 процентов), а расследование в обеих странах проводилось примерно в 40 процентах случаев. Примечательно, что согласно ответам на первый вопросник, который также содержал вопросы о конфискации и замораживании активов, завершённые процессы возвращения активов коррелируют с более частым проведением параллельных расследований как в стране происхождения, так и в стране местонахождения активов по сравнению с процессами возвращения активов на этапе конфискации и замораживания активов.

45. Тот факт, что в значительном количестве случаев успешное возвращение активов было результатом параллельных расследований, служит еще одним подтверждением целесообразности сотрудничества между юрисдикциями и проведения расследований как в стране происхождения, так и в стране местонахождения активов для обеспечения взаимодополняемости усилий правоохранительных органов. Большое число расследований в странах местонахождения активов также демонстрирует важность инициативных мер в отношении доходов от коррупции в других странах.

IV. Препятствия в международном возвращении активов

46. В первом вопроснике, подготовленном Инициативой СТАР, содержался перечень из 25 факторов, которые могут препятствовать международному возвращению активов на различных этапах процесса возвращения активов¹³. Органам, заполнявшим анкету, было предложено указать, в какой степени эти факторы препятствуют успешному возвращению доходов от коррупции, учитывая

¹³ Настоящий раздел представляет собой отредактированную выдержку из документа зала заседаний CAC/COSP/2021/CRP.12 и содержит только информацию, представленную государствами в ответ на первый вопросник, распространенный в апреле 2020 года. В обновленном вопроснике, распространенном в апреле 2022 года, не было вопросов о препятствиях в возвращении активов. См. также Kevin M. Stephenson and others, *Barriers to Asset Recovery: An Analysis of the Key Barriers and Recommendations for Action* (Washington, D.C., World Bank, 2011).

имеющийся у их страны опыт участия в международном возвращении активов. Для этих целей использовалась шкала от 1 до 5, где 1 означает, что данный фактор не создавал никаких препятствий, а 5 — что данный фактор представлял собой серьезное препятствие.

47. Хотя балльная система не позволяла странам предоставлять более подробную информацию о своем опыте, она дала четкое первоначальное представление о сохраняющихся серьезных препятствиях. В общей сложности 73 государства полностью или частично ответили на вопросы о препятствиях в возвращении активов¹⁴.

48. Ранжирование в нижеследующих таблицах основано на средних баллах, которые были выставлены государствами, ответившими на соответствующий вопрос. Чем выше средний балл, тем больше респондентов, отметивших данный фактор в качестве серьезного фактора, препятствующего им в возвращении активов¹⁵.

Таблица 10

Факторы, названные серьезными препятствиями для международного возвращения активов

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Препятствие</i>	<i>Средний балл (максимум 5)</i>	<i>Число ответов^a</i>
1	Международное сотрудничество: отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов	3,14	64
2	Расследование и отслеживание активов: трудности в выявлении и проверке бенефициарных владельцев предполагаемых доходов от коррупции	3,13	68
3	Замораживание, арест и конфискация: трудности в доказывании связи между активами и уголовным преступлением	3,03	68
4	Международное сотрудничество: проблемы, связанные с приведением в исполнение постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора в иностранной юрисдикции	3,00	50
5	Замораживание, арест и конфискация: различия в требованиях к доказательствам и стандартах доказывания между правовыми системами	2,94	66

^a В общей сложности ответы представили 73 государства.

¹⁴ Ответы, представленные Беларусью, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Ирландией, Парагваем, Швейцарией и Японией, не содержали никакой информации о препятствиях в возвращении активов.

¹⁵ Ботсвана и Украина представили по несколько ответов на вопросы раздела D, собрав их у разных ведомств. Если оценки расходились, разные ответы, поступившие от каждой страны, были объединены путем выбора более высокого значения.

Таблица 11
**Факторы, которые с наименьшей вероятностью могут стать препятствием
 в международном возвращении активов**

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Препятствие</i>	<i>Средний балл (максимум 5)</i>	<i>Число ответов^a</i>
1	Координация на национальном уровне: отсутствие эффективного механизма обмена информацией между различными государственными ведомствами	1,79	68
2	Замораживание, арест и конфискация: отсутствие эффективных механизмов замораживания активов	1,82	66
3	Координация на национальном уровне: дублирование обязанностей или отсутствие четкого распределения обязанностей между различными государственными ведомствами	1,83	65
4	Расследование и отслеживание активов: отсутствие эффективного правового следственного инструментария	2,05	64
5	Замораживание, арест и конфискация: отсутствие механизмов конфискации имущества эквивалентной стоимости	2,08	59

^a В общей сложности ответы представили 73 государства.

49. Государства считают следующие два фактора особенно серьезными препятствиями для успешного международного возвращения активов в соответствии с главой V Конвенции: отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов и трудности в установлении и проверке бенефициарных владельцев предполагаемых доходов от коррупции. Наличие первого препятствия указывает на сохраняющуюся настоятельную необходимость оказания поддержки государствам в налаживании международного сотрудничества на протяжении всего процесса возвращения активов и не менее настоятельную необходимость совершенствования процесса взаимной правовой помощи и повышения эффективности неформального сотрудничества до начала любого процесса взаимной правовой помощи. Наличие второго препятствия подтверждает один из тезисов резолюции 9/7 Конференции о том, что отсутствие прозрачности в вопросах, связанных с бенефициарной собственностью, крайне осложняет достижение целей, изложенных в главе V Конвенции.

50. В ответах, представленных юрисдикциями, где не разрешена конфискация без вынесения обвинительного приговора за коррупционные преступления, три главных препятствия, получивших существенно больше баллов, чем все остальные, обусловлены невозможностью конфискации без вынесения обвинительного приговора в собственной юрисдикции или проблемами с приведением в исполнение постановлений без вынесения обвинительного приговора в иностранных юрисдикциях. Ответы свидетельствуют о все более активном применении и исключительной важности конфискации без вынесения обвинительного приговора в трансграничных делах о возвращении активов, связанных с доходами от коррупции.

Таблица 12

Факторы, указанные в качестве серьезных препятствий в международном возвращении активов в юрисдикциях, где не разрешена конфискация без вынесения обвинительного приговора за коррупционные преступления

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Препятствие</i>	<i>Средний балл (максимум 5)</i>	<i>Число ответов^a</i>
1	Международное сотрудничество: невозможность исполнения иностранных постановлений без вынесения обвинительного приговора из-за отсутствия во внутреннем законодательстве положений о конфискации без вынесения обвинительного приговора	4,00	18
2	Замораживание, арест и конфискация: отсутствие механизмов конфискации без вынесения обвинительного приговора	3,94	17
3	Международное сотрудничество: проблемы с приведением в исполнение постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора в иностранной юрисдикции	3,75	12

^a В общей сложности ответы представили 23 государства.

51. Из всех 25 факторов, перечисленных в вопроснике, к факторам, в оценке влияния которых отмечается наибольшее расхождение, относятся два фактора, связанных с конфискацией без вынесения приговора («невозможность конфискации без вынесения обвинительного приговора» и «невозможность исполнения иностранных постановлений без вынесения обвинительного приговора из-за отсутствия во внутреннем законодательстве положений о конфискации без вынесения обвинительного приговора»), а также два фактора, связанных с полномочиями и возможностями по управлению активами («отсутствие четко определенных полномочий по управлению активами» и «отсутствие возможностей для управления активами»). Поскольку в одних юрисдикциях существуют механизмы конфискации без вынесения обвинительного приговора, а в других — нет, неудивительно, что государства в своих ответах по-разному оценили влияние факторов, связанных с возможностью конфискации без вынесения обвинительного приговора. Значительное расхождение в оценке влияния факторов, связанных с управлением активами, указывает на то, что управление активами, связанными с доходами от коррупции, для одних государств сопряжено со значительными трудностями, а для других — нет. Согласно ответам, представленным государствами с низким доходом и доходом ниже среднего, влияние приведенных в перечне трех факторов, связанных с управлением активами (расходы, полномочия и возможности), представляет для них более серьезную проблему, чем для государств с доходом выше среднего и высоким доходом.

52. Юрисдикции, находящиеся по обе стороны процесса возвращения активов, в ответах на первый вопросник указали свое участие в качестве страны — источника и страны назначения доходов от коррупции, а также в других качествах, например в качестве страны — посредника в заключении соглашений между запрашивающим и запрашиваемым государствами. Интересы государства, его позиция и восприятие им препятствий на пути к успешному в его понимании возвращению доходов от коррупции зависят от роли этого государства в соответствующем процессе. В нижеследующих таблицах представлена информация о главных препятствиях (по среднему баллу), с которыми сталкиваются различные группы государств-респондентов в зависимости от указанной ими роли — юрисдикции местонахождения активов или юрисдикции происхождения¹⁶.

¹⁶ Если государство сообщило об участии в делах в разных качествах, например в качестве страны-источника в одном деле и страны назначения в другом, его ответы на вопросы раздела о препятствиях были включены в обе таблицы. Участие в качестве «страны, возбудившей судебное разбирательство в целях возвращения доходов от коррупции», как правило, указывалось (если вообще указывалось) в сочетании с участием в качестве

Таблица 13
**Факторы, которые страны, обозначившие себя как юрисдикции
местонахождения активов, указали в качестве серьезных препятствий
в международном возвращении активов**

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Препятствие</i>	<i>Средний балл (максимум 5)</i>	<i>Число ответов^a</i>
1	Замораживание, арест и конфискация: трудности в доказывании связи между активами и уголовным преступлением	2,91	33
1	Замораживание, арест и конфискация: различия в требованиях к доказательствам и стандартах доказывания между правовыми системами	2,91	32
2	Расследование и отслеживание активов: трудности в установлении и проверке бенефициарных владельцев предполагаемых доходов от коррупции	2,85	33
3	Международное сотрудничество: отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов	2,79	29

^a В общей сложности ответы представили 34 государства.

Таблица 14
**Факторы, которые юрисдикции, обозначившие себя как юрисдикции
происхождения, указали в качестве серьезных препятствий
в международном возвращении активов**

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Препятствие</i>	<i>Средний балл (максимум 5)</i>	<i>Число ответов^a</i>
1	Расследование и отслеживание активов: трудности в выявлении и проверке бенефициарных владельцев предполагаемых доходов от коррупции	3,48	29
2	Международное сотрудничество: отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов	3,47	30
3	Замораживание, арест и конфискация: различия в требованиях к доказательствам и стандартах доказывания между правовыми системами	3,38	29
3	Международное сотрудничество: проблемы с приведением в исполнение постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора в иностранной юрисдикции	3,38	24

^a В общей сложности ответы представило 31 государство.

53. Трудности в доказывании связи между активами и уголовным преступлением занимают одно из первых мест в рейтинге серьезных препятствий, с которыми сталкиваются страны местонахождения активов и страны, возбудившие судебное разбирательство в целях возвращения активов (первое и третье место, соответственно). Основными проблемами, с которыми сталкиваются страны происхождения, помимо трудностей в установлении и проверке бенефициарных

«страны происхождения» либо «страны местонахождения активов» за некоторыми исключениями, связанными с процессами возвращения активов, в которых судебный процесс инициировала третья страна (не являющаяся ни государством-источником, ни государством назначения).

владельцев (первое место в рейтинге), являются отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов и различия в требованиях к доказательствам и стандартам доказывания между правовыми системами. Страны, которые не сообщили ни об одном деле, также указали отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов в качестве главного препятствия и, по всей видимости, тем самым дали понять, что запросы относительно обнаруженных за рубежом доходов от коррупции, которые они направили иностранным юрисдикциям, не привели к международному сотрудничеству. Согласно представленным ответам, факторы, связанные с процессом возвращения активов, а именно сложность согласования взаимоприемлемых условий соглашения в соответствии со пунктом 5 статьи 57 Конвенции и риск повторного хищения возвращенных активов, представляют для этой группы стран более существенные препятствия, чем для других групп.

54. Страны из всех групп отметили проблемы с приведением в исполнение постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора в иностранной юрисдикции как серьезное препятствие в трансграничном возвращении активов.

V. Проблемы сбора данных и влияние пандемии коронавирусной инфекции

55. Второй вопросник, посвященный возвращению активов в период 2020–2021 годов, включал три новых вопроса о препятствиях для сбора данных и проблемах, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В качестве органов, ответственных за сбор данных о возвращении активов, чаще всего указывались министерства и департаменты юстиции¹⁷, полиция¹⁸, управления по возвращению активов¹⁹ и прокуратура²⁰. Что касается препятствий для сбора данных, то несколько государств отметили отсутствие централизованных баз данных с информацией о возвращении активов, а также тот факт, что основную часть информации о возвращении активов приходится собирать вручную, что занимает больше времени и требует больше ресурсов²¹. Другие препятствия включали конфиденциальность или анонимность дел²², отсутствие данных о международном сотрудничестве²³, отсутствие органов, ответственных за сбор данных²⁴, и проблемы, обусловленные структурой федерального правительства²⁵.

56. Что касается проблем, связанных с пандемией COVID-19, то государства отметили трудности, связанные с переходом на телекоммуникационные²⁶ и цифровые формы сотрудничества с другими юрисдикциями²⁷. Эти проблемы свидетельствуют о важности наращивания цифрового потенциала для смягчения негативных последствий чрезвычайных ситуаций. В числе других проблем были

¹⁷ Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Китай (включая Гонконг и Макао), Люксембург, Франция и Чехия.

¹⁸ Австралия, Гонконг (Китай) и Чехия.

¹⁹ Испания, Люксембург и Макао (Китай).

²⁰ Кувейт и Перу.

²¹ Босния и Герцеговина, Люксембург, Перу и Чехия. Государства отметили различные проблемы, такие как отсутствие в их базах данных информации о конкретных преступлениях или данных о возвращении активов.

²² Венгрия, Таиланд, Тунис и Чехия.

²³ Чехия.

²⁴ Албания.

²⁵ Австралия.

²⁶ Венгрия, Монголия и Чехия.

²⁷ Австралия и Египет.

названы задержки в судебных разбирательствах²⁸ и в работе механизма взаимной правовой помощи²⁹, невозможность поездок³⁰ и перебои с доставкой почты по всему миру³¹. Некоторые государства также отметили проблемы, вызванные сокращением присутствия сотрудников на рабочих местах³² и отсутствием технической помощи в проведении расследований³³.

57. Хотя постепенное ослабление ограничений, связанных с пандемией, вероятно, позволит решить вышеупомянутые проблемы, информация, содержащаяся в ответах, по-прежнему будет полезной при подготовке к потенциальным будущим чрезвычайным ситуациям, которые могут нарушить нормальный режим функционирования государственных и частных организаций.

VI. Основные выводы и заключение

58. Два вопросника являются результатом самой масштабной на сегодняшний день систематической работы по сбору непосредственно от национальных органов власти информации о проводимой на международном уровне работе по возвращению активов, связанных с коррупционными преступлениями. Хотя собранная информация не дает полного представления о всех соответствующих делах о возвращении активов, подпадающих под временные и тематические рамки настоящего документа, и не должна рассматриваться в качестве исчерпывающего материала по этой теме, она, тем не менее, представляет собой большую выборку дел, которая содержит ценные сведения о трансграничных мерах, таких как наложение ограничений на доходы от коррупции, их конфискация и возвращение.

59. Эти данные опровергают ряд распространенных предположений о ходе осуществления главы Конвенции, посвященной возвращению активов, в частности о том, что лишь небольшое число стран участвуют в работе по возвращению доходов от коррупции, находящихся за границей, и что любые средства, являющиеся доходом от коррупции, крайне редко возвращаются в страны, из которых они были похищены, или в страны, которым был нанесен ущерб от коррупции. Большое количество представленных государствами ответов на два вопросника свидетельствует о значительном интересе к этой теме.

60. Результаты опроса также подтверждают наличие трудностей в сборе информации о возвращении международных активов, получении доступа к такой информации и обмене ею и свидетельствуют о необходимости создания более эффективных централизованных систем сбора данных на страновом уровне для регистрации замороженных, изъятых, конфискованных и возвращенных активов. Проведенное исследование подтвердило важность руководящего принципа 13 пересмотренного проекта не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами: «Для подотчетного управления замороженными, арестованными и конфискованными активами полезно иметь централизованные системы и базы данных для регистрации активов на протяжении всего процесса управления. Поэтому государства, возможно, пожелают изучить вопрос о создании информационных систем и баз данных для регистрации активов в случае необходимости» (CAC/COSP/2019/16, руководящий принцип 13).

²⁸ Буркина-Фасо и Франция.

²⁹ Египет и Таиланд.

³⁰ Буркина-Фасо, Тунис и Франция.

³¹ Австралия, Люксембург и Таиланд.

³² Венгрия.

³³ Тунис.

61. Основные выводы по итогам проделанной работы по сбору данных можно обобщить следующим образом:

a) **за последние 12 лет трансграничное отслеживание похищенных активов и наложение на них ограничений стало гораздо более распространенной практикой, и в период с 2017 по 2021 год число завершенных процессов возвращения доходов от коррупции заметно увеличилось.** Несмотря на то, что на протяжении всего процесса изъятия и возвращения активов страны по-прежнему сталкиваются с множеством проблем, новые данные свидетельствуют о том, что последовательные усилия, направленные на привлечение внимания международного сообщества к теме возвращения активов, подтолкнули страны к действиям. Международное возвращение активов, связанных с доходами коррупции, уже нельзя считать редким явлением;

b) **хотя конечным пунктом назначения доходов от преступлений зачастую являются крупнейшие или региональные финансовые центры, данные опросов свидетельствуют о диверсификации стран назначения активов, похищенных коррумпированными публичными служащими.** Согласно полученным данным, с 2010 года в общей сложности 28 стран назначения приняли участие в международном сотрудничестве в возвращении находящихся в их юрисдикции коррупционных доходов, полученных в других странах;

c) **семь стран сообщили об участии в трансграничном возвращении активов по обе стороны данного процесса, а именно в одних случаях в качестве государства местонахождения активов, а в других — в качестве государства происхождения доходов от коррупции.** Эти данные также подтверждают наблюдение о том, что число государств, в различных качествах участвующих в мероприятиях в соответствии с главой V Конвенции, растет;

d) **одни только результаты опроса свидетельствуют о том, что с 2010 года странам были возвращены доходы от коррупции на сумму 4,1 млрд долл. США.** Хотя информация о соответствующих случаях возвращения активов не является исчерпывающей, предоставленные государствами данные об объемах коррупционных доходов и соответствующих мерах, принятых для их возвращения, содержат ценные новые сведения о том, насколько распространенным и масштабным является участие в международных процессах возвращения активов в соответствии с главой V Конвенции;

e) **анализ подходов к наложению ограничений на активы показывает, что странам назначения следует принимать инициативные меры в отношении обнаруженных в их юрисдикции доходов от актов коррупции, совершенных в других странах, чтобы ликвидировать «безопасные убежища» для коррупционных доходов.** В 38 процентах зафиксированных случаев возвращения активов наложение ограничений на активы было инициировано в результате внутреннего расследования, проводившегося правоохранительными органами государства назначения вне зависимости от запроса со стороны иностранного государства;

f) **из всех механизмов трансграничного возвращения активов наиболее часто по-прежнему упоминалась конфискация на основе обвинительного приговора в рамках уголовного производства, которая применялась немногим более, чем в половине всех указанных дел (52 процента), и за которой следовали конфискация без вынесения обвинительного приговора (32 процента) и мировые соглашения (23 процента);**

g) **поскольку все больше государств участвуют в трансграничном возвращении активов, признание и исполнение иностранных судебных решений и постановлений о конфискации становится критически важным для предотвращения дублирования усилий правоохранительных органов;**

h) **хотя отслеживание похищенных активов, наложение на них ограничений и (при соблюдении определенных условий) их возвращение требуют много времени и ресурсов, этот процесс не всегда занимает**

десятилетия. В примерах дел, приведенных в исследовании Инициативы СтАР, с момента вынесения постановления о замораживании активов до начала возвращения средств в среднем проходило менее четырех лет, а с момента вынесения постановления о конфискации до начала возвращения средств — чуть более двух лет;

i) **закключаются соглашения о передаче и использовании возвращенных активов, но зачастую об этих соглашениях имеется лишь ограниченная информация.** Государства отметили, что в 40 процентах всех указанных случаев возвращения активов в той или иной форме существовало соглашение о возвращении или распределении активов. Соглашение (или иная информация о возвращении активов) было размещено в открытом доступе или предоставлено по запросу лишь в 29 случаях возвращения активов, о которых сообщили государства;

j) **государства назвали два фактора, особенно серьезно препятствующих успешному международному возвращению активов в соответствии с главой V Конвенции, а именно наблюдаемое ими отсутствие реакции или чрезмерно широкий отказ в оказании взаимной правовой помощи со стороны стран местонахождения активов и трудности в установлении и проверке бенефициарных владельцев предполагаемых коррупционных доходов;**

k) **в ответах были также отмечены все более активное применение и исключительная важность конфискации без вынесения обвинительного приговора в трансграничных делах о возвращении активов, связанных с доходами от коррупции.** Серьезной помехой трансграничному возвращению активов были также названы проблемы с приведением в исполнение постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора в иностранной юрисдикции.